

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/19/D/57/1996
18 November 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Девятнадцатая сессия
(10-21 ноября 1997 года)

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 57/1996

Представлено: Ф. К. Л. (имя и фамилия опущены) (представлен адвокатом)

От имени: автора сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 10 октября 1996 года

Дата утверждения соображений: 17 ноября 1997 года

[См. приложение]

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Приложение

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И
НАКАЗАНИЯ
- ДЕВЯТНАДЦАТАЯ СЕССИЯ -

относительно

Сообщения № 57/1996

Представлено: Ф. К. Л. (имя и фамилия опущены) (представлен адвокатом)

От имени: автора сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 10 октября 1996 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 17 ноября 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 57/1996, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автор сообщения - Ф. К. Л., гражданин Китая, в отношении которого в настоящее время действует распоряжение о высылке, изданное канадскими иммиграционными властями. Он утверждает, что его высылка в Китай означала бы нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Ф. К. Л. родился в 1974 году во Вьетнаме. Его мать - вьетнамка, а отец - китаец. Ему было три года, когда его семья, спасаясь от гражданской войны во Вьетнаме, переехала в Китай. В 1988 году они уехали из Китая в Канаду, где он с тех пор и проживает вместе с семьей.

2.2 После 1990 года Ф. К. Л. был трижды осужден по обвинению в ограблении и приговорен к тюремному заключению соответственно на три месяца, шесть месяцев и в последний раз на три года. 9 мая 1995 года иммиграционные власти Канады распорядились о высылке Ф. К. Л. на том основании, что он представляет собой угрозу общественному порядку. 26 апреля 1996 года его должны были освободить из-под стражи после отбытия трехлетнего тюремного заключения, однако иммиграционные власти распорядились продлить срок его заключения до высылки из страны.

2.3 Автор обжаловал распоряжение о высылке в Иммиграционной комиссии, однако 9 августа 1995 года его апелляция была отклонена. После этого он обратился в министерство по вопросам иммиграции Канады с просьбой о пересмотре его дела, однако в заключении министерства от 6 мая 1996 года указывается, что в случае возвращения в Китай ему не угрожает опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному обращению со стороны китайских властей. Таким образом, как сообщается, были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что, если он вернется в Китай, то его жизнь будет в опасности. Он говорит, что у него есть серьезные основания опасаться, что он может быть заключен в тюрьму и подвергнут жестокому обращению со стороны китайских властей в связи с его судимостями в Канаде. Он ссылается на Уголовный кодекс Китая, статья 7 которого гласит, что наказанию подлежит любое преступление, совершенное за пределами Китая, даже если оно уже было рассмотрено судебными органами соответствующего иностранного государства. Далее он утверждает, что за ограбление полагаются несоразмерные наказания, например десять лет лишения свободы или пожизненное заключение и даже смертная казнь.

3.2 Кроме того, автор заявляет, что он опасается преследования со стороны китайских властей в связи с его вьетнамским происхождением. Он заявляет, что права меньшинств в Китае не соблюдаются.

3.3 Автор ссылается на систематические нарушения прав человека в Китае. В подтверждение этого он приводит доклады организации "Международная амнистия", в которых содержатся ссылки, в частности, на факты произвольного лишения свободы, применения пыток и жестокого обращения в отношении заключенных и смертной казни в Китае, а также доклады организации по наблюдению за соблюдением прав человека в Азии и других организаций и соответствующие статьи в прессе.

3.4 Кроме того, он утверждает, что, поскольку Китай не является участником ни одного из договоров в области защиты прав человека, который позволил бы ему обратиться в какой-либо орган Организации Объединенных Наций, он окажется беззащитен в том случае, если его права в Китае будут нарушены.

3.5 В заключение автор заявляет, что он совсем не знает Китая, поскольку он прибыл в Канаду в совсем юном возрасте. Его высылка нанесет непоправимый ущерб ему самому и его семье. В подтверждение этого автор приводит письменные показания под присягой членов своей семьи.

Замечания государства-участника

4. 14 ноября 1996 года Комитет, через посредство своего Специального докладчика, препроводил данное сообщение государству-участнику на предмет изложения им своих замечаний и обратился к нему с просьбой не высылать автора до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено.

5.1 В записке от 14 марта 1997 года государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения и излагает в то же время свое мнение по существу. Оно просит Комитет - в том случае, если он сочтет сообщение приемлемым, - рассмотреть его как можно скорее по существу. Оно уточняет, что автор сообщения не выслан.

5.2 Государство-участник обращает внимание на тот факт, что в сообщении очень много места отводится изложению неблагоприятной ситуации в Китае в области прав человека, однако никак не увязывается личное положение автора и общее положение в стране. Оно напоминает, что в соответствии с практикой разбирательства таких дел в Комитете неблагоприятное положение в области прав человека в какой-либо стране не может служить само по себе серьезным основанием полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток.

5.3 Государство-участник подчеркивает, что автор в своем сообщении, направленном Комитету против пыток, не утверждает, равно как он не утверждал и в канадских инстанциях, что он подвергался пыткам, аресту, содержанию под стражей или жестокому обращению в Китае. Не утверждает он и то, что он занимался политической деятельностью, что он известен в Китае или что он там находится в розыске.

5.4 Государство-участник отмечает, что автор, по его словам, опасается, что в случае его возвращения в Китай он будет подвергнут аресту и приговорен к пожизненному тюремному заключению или к смертной казни или что к нему будут применены другие суровые и чрезмерные меры наказания или что он будет подвергнут бесчеловечному обращению на основании статьи 7 Уголовного кодекса Китая, предусматривающей наказание за преступления, совершенные за пределами китайской территории. Во-первых, государство-участник отмечает, что статья 3 Конвенции не предусматривает однозначной защиты в случае судебных приговоров или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, как это следует из статьи 16 Конвенции. По мнению государства-участника, в статье 3 рассматриваются лишь наиболее серьезные виды бесчеловечного, жестокого или унижающего достоинство обращения, т.е. такие ситуации, в которых под угрозу ставится человеческое достоинство. Кроме того, государство-участник напоминает о том, что из определения пытки Конвенция исключает "боль (или) страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, не отделимы от этих санкций или вызываются ими случайно". Тюремное заключение само по себе, равно как нормальные условия содержания под стражей, не могут, таким образом, рассматриваться как пытка в том виде, как она определена Конвенцией и интерпретируется Комитетом.

5.5 Кроме того, государство-участник разъясняет, что информация, полученная в посольстве Канады в Китае, позволяет сделать вывод о том, что китайские власти не станут снова обвинять лицо в правонарушениях, которые по своему характеру соответствуют тем, которые были совершены автором в Канаде. В любом случае государство-участник обращает внимание на то, что в статье 7 Уголовного кодекса Китая уточняется, что санкция либо не будет применяться, либо будет смягчена, если данное лицо уже понесло наказание в стране, в которой было совершено преступление. Поскольку автор уже понес наказание в Канаде за нарушения, которые им были совершены, приговор - в предположении, что он будет ему вынесен в Китае, - будет в любом случае более мягким. Кроме того, в соответствии со статьей 150 Уголовного кодекса Китая кража с применением силы или угрозы силой или других средств наказывается лишением свободы на срок от трех до 10 лет. По мнению государства-участника, приговор в виде пожизненного тюремного заключения или смертной казни может быть применен лишь в случае отягчающих обстоятельств, нанесения тяжких телесных повреждений пострадавшему или его смерти - элементы, которые в рассматриваемом деле полностью отсутствуют. Таким образом, государство-участник настаивает на отсутствии объективного доказательства того, что в случае преступлений, соответствующих по своему характеру тем, которые были совершены автором сообщения, в Китае будет применено наказание в виде смертной казни или пожизненного тюремного заключения. Кроме того, государство-участник сообщает, что никакой информации относительно приговоров, вынесенных автору, китайским властям оно не передавало.

5.6 Государство-участник отмечает, что в документальном подтверждении, прилагаемом к материалам, представленным авторам, не говорится о применении статьи 7 Уголовного кодекса Китая, а лишь об условиях тюремного заключения в этой стране. Таким образом, это доказательство не позволяет сделать кажущийся на первый взгляд достоверным вывод о том, что автор будет обвинен, наказан или подвергнут тюремному заключению.

5.7 Государство-участник отмечает, что автор, в сущности, приводил перед иммиграционными властями те же аргументы, которые он выдвигает в поддержку своего сообщения, направленного Комитету. Оно разъясняет, что опасность, которой может подвергнуться автор при условии его возвращения в Китай, была рассмотрена сотрудником управления иммиграции, который получил специальную подготовку. Этот сотрудник пришел к заключению, что особые обстоятельства, на которые ссылается автор, не дают основания полагать, что он может быть подвергнут бесчеловечным видам обращения или чрезмерным санкциям или что его могут в Китае убить. Правительство Канады ссылается на практику рассмотрения дел Комитетом по правам человека, в соответствии с которой "оценка фактов и доказательств по какому-либо конкретному делу является прерогативой национальных судов, а пересмотр таких доказательств судами более низкой инстанции входит в компетенцию апелляционных судов государств-участников. Комитет полномочен ставить под вопрос оценку доказательств национальными судами только в том случае, если эта оценка представляется явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии" 1/. Оно настаивает на том, что никакого необъективного доказательства, никакой явной ошибки и никакого отказа в правосудии, которые оправдывали бы вмешательство Комитета, в данном деле установлено не было.

5.8 В заключение правительство Канады утверждает, что в рассмотрении сообщения следует отказать, поскольку в нем не приводятся серьезные, заслуживающие доверия и обстоятельные основания полагать, что его высылка в Китай будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Оно утверждает, что факт изложения ситуации в области прав человека в какой-либо стране не является сам по себе достаточным, чтобы составить эти серьезные основания. По мнению государства-участника, в доказательстве, представленном Комитету, нет ничего, что могло бы подтвердить опасения автора на предмет того, что он будет заключен в тюрьму или подвергнут пыткам по статье 7 Уголовного кодекса Китая. Государство-участник настаивает на том, что это доказательство не дает серьезных оснований полагать, что к нему будет применена статья 7 Уголовного кодекса Китая или что она к нему будет применена таким образом, который может привести к

1/ Валентейн против Франции, сообщение № 584/1994, пункт 5.3. Решение принято 22 июля 1996 года.

предполагаемым им последствиям. Государство-участник просит Комитет отказать в рассмотрении сообщения, поскольку оно не позволяет найти в нем минимальные основания, необходимые для обеспечения его соответствия статье 22 Конвенции, или - в порядке дополнения этого аргумента - поскольку оно сделано не по существу.

Замечания автора

6.1 Адвокат автора утверждает, что государство-участник не проанализировало объективным и справедливым образом материалы, представленные автором. По мнению адвоката, международные неправительственные организации утверждают факт произвольного содержания под стражей, грубого обращения с заключенными и обычной практики пыток с 1993 года.

6.2 Адвокат утверждает, что на основании Уголовного кодекса Китайской Республики автор автоматически будет заключен в тюрьму, снова предстанет перед судом и будет подвергнут пыткам. К тому же, поскольку Китай не является стороной статьи 22 Конвенции, у автора не будет возможности обратиться в Комитет с просьбой о предоставлении ему необходимой защиты. В этой связи адвокат ссылается на случай с гражданином Китая, который был выдворен из Соединенных Штатов, где ему было отказано в политическом убежище, и который должен был уплатить штраф по его возвращении в Китай.

6.3 Адвокат напоминает, что Комитет в своих замечаниях в связи с представлением Комитету доклада Китая выразил беспокойство по поводу того, что i) определение пытки в качестве правонарушения во внутреннем законодательстве не соответствует по своей формулировке определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции; ii) в соответствии с информацией, доведенной до сведения Комитета неправительственными организациями, в полицейских участках и тюрьмах Китая пытки являются обычной практикой; и iii) у арестованных лиц нет никакой возможности встретиться с адвокатом после их первого контакта с властями и что, в соответствии с утверждениями некоторых неправительственных организаций, в Китае до сих пор широко распространена практика тайного содержания под стражей. Адвокат делает вывод о том, что у автора, таким образом, есть достаточные основания опасаться за свою жизнь в случае его высылки в Китай. Он подчеркивает, что роль Комитета - даже если факты, которые представлены на его рассмотрение, могут вызывать некоторое сомнение - заключается именно в том, чтобы обеспечить безопасность заинтересованного лица.

6.4 Адвокат подтверждает, что автор подвергается личной опасности в случае его высылки в Китай по следующим причинам: i) автор был выслан из Вьетнама в Китай, когда ему было три года; ii) совершенно очевидно, что китайским властям известны причины, по которым Канада запросила транспортный документ на имя автора;

iii) китайским властям также известно о судимости автора; iv) автор будет передан непосредственно китайским властям; v) в соответствии со статьей 7 Уголовного кодекса Китая ему будет вынесен новый приговор; vi) статья 150 Кодекса предусматривает, что обвиняемому может быть вынесен приговор вплоть до смертной казни; и vii) в полицейских участках и тюрьмах Китая пытки являются обычной практикой.

6.5 Адвокат настаивает на том, что высылка автора в нынешних обстоятельствах явится нарушением статьи 3 Конвенции и приведет, как можно со всем основанием полагать, к тому, что он будет подвергнут реальной опасности применения к нему пыток.

6.6 В письме, которое было направлено позже, адвокат отрицает, что автор сообщения представляет собой какую-либо опасность для общества, и утверждает, что решение канадских властей по этому вопросу было произвольным, нелогичным и бездоказательным. Кроме того, рассмотрение этого дела иммиграционными властями было якобы проведено в условиях отсутствия полной независимости и во исполнение только что принятого нового закона.

6.7 Адвокат отмечает, что с 10 февраля 1997 года автор снова проживает вместе со своей семьей. Он представляет документы, подтверждающие реабилитацию автора и его включение в жизнь общества.

Дополнительное замечание государства-участника

7.1 Государство-участник отмечает, что утверждение адвоката о том, что автор автоматически будет заключен в тюрьму и снова осужден, совершенно голословно. По данным государства-участника, ничто не говорит о том, что китайские власти были проинформированы о преступлении, совершенном автором, и что нет никакого элемента, который он мог бы привести в доказательство своего изложения и интерпретации статьи 7 Уголовного кодекса Китая. Государство-участник подчеркивает, что автор никак не смог подтвердить наличие существенных оснований полагать, что он будет заключен в тюрьму и подвергнут пыткам в случае его возвращения в Китай.

7.2 Что касается вопроса о том, представляет ли автор опасность для общества, то государство-участник утверждает, что этот вопрос не подлежит рассмотрению Комитетом.

Решение о приемлемости

8. Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что автор, в соответствии с просьбой Комитета, не выслан из страны.

9. Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым по смыслу статьи 22 Конвенции. Комитет убедился, как он и должен делать на основании пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Он отмечает, что все имеющиеся внутренние меры правовой защиты были исчерпаны и что пункт 5 b) статьи 22 не препятствует ему рассмотреть это сообщение. Комитет считает, что никаких других факторов, препятствующих считать это сообщение приемлемым, нет, и постановляет провести рассмотрение по существу, результаты которого изложены ниже.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всех данных, которые ему были представлены сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Вопрос, который должен решить Комитет, заключается в выяснении того, является ли вынужденная высылка автора в Китай нарушением обязательства Канады, по смыслу статьи 3 Конвенции не высылать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.3 Для принятия решения Комитет должен учесть все соображения, относящиеся к данному вопросу, в соответствии с пунктом 2 статьи 3, в том числе и существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Таким образом, его цель заключается в выяснении вопроса о том, существует ли опасность лично для заинтересованного лица быть подвергнутым пыткам в стране, в которую он вернется. В принципе существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является, в качестве такового, достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о наличии для данного лица опасности быть подвергнутым пыткам при его возвращении в эту страну; в этом случае должны существовать другие основания, позволяющие доказать, что заинтересованное лицо окажется в опасности. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо не может быть подвергнуто пыткам.

10.4 Комитет отмечает, что автор просит защиты, предусмотренной статьей 3, на том основании, что он может быть арестован и снова осужден за преступления, которые он совершил в Канаде. Однако он не утверждает, что он принимал участие в Китае в политической деятельности или принадлежит к какой-либо политической, профессиональной или социальной группе, которая была бы объектом актов репрессий или пыток со стороны властей.

10.5 Далее Комитет заявляет, что в соответствии с информацией, которой он располагает, нет никаких данных, свидетельствующих о том, что китайские власти намерены задержать автора сообщения в связи с его судимостями в Канаде. Напротив, государство-участник сообщило, что никаких судебных преследований по аналогичным делам не производилось. Кроме того, Комитет полагает, что, даже если было бы точно известно, что автор будет арестован по его возвращении в Китай из-за своих прошлых судимостей, единственный факт, что он может быть задержан и снова осужден, недостаточен для аргументированного вывода о наличии серьезных оснований полагать, что он может быть подвергнут пыткам.

10.6 Кроме того, Комитет ссылается на документы, представленные автором, которые могут явиться доказательством его реабилитации и включения в жизнь канадского общества, в подтверждение своей просьбы аннулировать распоряжение о лишении его статуса постоянного жителя. Комитет отмечает, что в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции он должен решить, будет ли данное лицо подвергнуто пыткам в случае его высылки, но в его компетенцию не входит выяснение вопроса о том, имеет ли автор право на какой-либо вид жительства в соответствии с национальным законодательством данной страны.

10.7 Комитету известно о сложной ситуации в области прав человека в Китае; вместе с тем, исходя из вышеизложенного, он полагает, что автор не привел никаких доводов в подкрепление своего утверждения о том, что он может быть лично подвергнут пыткам по его возвращении в Китай.

11. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, констатирует, что установленные факты не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Составлен на французском языке (язык оригинала) и переведен на английский, испанский и русский языки.]
